

БАРТЕНЕВА М. И. и ПОГОЖЕВА Е. И.
— в ПОМПОЛИТ

БАРТЕНЕВА Матрена Ивановна, родилась в 1873 в Старом Осколе Курской губернии.

КОРЕЦКАЯ Анна Ниловна, родилась в 1875 в Новом Осколе Курской губернии.

ПОГОЖЕВА Евгения Ивановна, родилась в 1871 в Курске.

Проживали в Короче Белгородской области, занималась домашним хозяйством. Члены приходской общины соборного храма. 15 апреля 1929 — арестованы по групповому делу, 16 августа освобождены с ограничением проживания на 3 года (-6). Отправлены в Тулу для дальнейшего определения властями места, где должны проживать.

В сентябре 1929 — они обратилась за помощью в Помполит.

<23 сентября 1929>

«23 Сентября.

В Комитет помощи ссыльным

от высланных политических
Евгении Погожевой и
Матрены Бартеновой

Заявление

Обращаемся к Вам с просьбой в нашем безвыходном положении, в каком мы очутились здесь в Туле. По постановлению Москвы мы высланы из Белгородского округа на 3 года по делу о закрытии соборного храма в г<ороде> Короче Белорусского округа, нам было предъявлено обвинение в антисоветской пропаганде, хотя мы нигде никогда не выступали против советской власти, а только были общиной соборного храма, выбраны членами церковного совета, и как члены бывали на собраниях его, а мы, женщины, по просьбе священника Пузанова собирали в церкви во время службы копейки на тарелку на ремонт храма, о которых строго отчитывались перед церковным советом. Никакой отдельной организации у нас не было. Когда же на предвыборном собрании Советов был поставлен вопрос о закрытии соборного храма, то церковный совет во главе со священником, по просьбе всего прихода, хотел только просить Советскую власть в том, чтобы храм был оставлен за общиной, т<ак> к<ак> нужды в зданиях под культурно-просветительские учреждения в городе нет, т<ак> к<ак> имеется клуб с большим залом и еще два больших пустых дома. Тем более, что мы обе женщины старые: Бартеновой — 56 л<ет>, а мне — 58, заняты свои хозяйством, т<ак> к<ак> мы люди бедные и должны заботиться были о куске хлеба, нам некогда было заниматься какой-либо агитацией, а я при том еще совсем больной человек, у меня порок сердца, бывают сильные сердечные припадки и страдаю давно подагрой, болят все суставы рук и ног, т<ак> ч<то> едва хожу. Муж мой рабочий прослужил 33 года на жел<езной> дороге в качестве помощника машиниста и еще служил на советской службе 4½ г<ода> и теперь получает пенсию 17 руб<лей>, ему 66 лет, и он совершенно больной человек, денег у нас нет, и он остался дома совершенно один. В Белгородском ГПУ, когда нас выпустили из ИТД, где мы просидели 5 месяцев, нам предложили выбрать город, куда мы хотим выехать, исключая —6 и еще Украины. Мы указывали уездные города Тульской губернии Ефремов, Белев и Богородицк, нам сказали, что мы должны ехать в Тулу, а там уже нас направят в какой-нибудь из этих

городов. Мы приехали в Тулу к указанному сроку 15 сентября 29 г<ода>, оказывается, что нашего дела в Т<ульском> ОГПУ еще нет. Здесь мы уже неделю находимся, и бумаг наших из белгородского ОГПУ все еще нет, а мы здесь оказались на положении беспризорных, комнаты нигде найти не можем, в гостинице номер не дешевле 5 р<ублей>, нас 5 женщин, и принуждены жить под открытым небом, день на улице, а ночью на вокзале или где-нибудь в ночлежке, т<ак> к<ак> не имеем средств. Куда ни обращались, помощи ниоткуда получить не можем, заработать тоже ничего не можем, т<ак> к<ак> на бирже 2000 безработных, дома, отправляя нас, собрали последние копейки. Муж, получая 17 р<ублей> пенсии, конечно, не может содержать меня здесь, дома, имея свой домишко, кое-как перебивались, а теперь приходится здесь идти просить милостыню. Поэтому просим, помогите нам как-нибудь, хотя чтобы нас поскорей отправили отсюда в маленький город, где дешевле квартиры и жизнь.

А больше всего мы просим, войдите в наше тяжелое материальное положение, и т<ак> к<ак> мы женщины старые и больные, заработать не можем, просим разрешить нам переехать в Курск, где у нас есть родственники, не погибать же нам под открытым небом, а скоро наступит зима, и мы должны будем погибнуть.

Надеемся, что вы откликнитесь на нашу просьбу.

Евгения Ивановна Погожева.

За неграмотную Бартеневу Григорьев

Корецкая, также высланная по этому делу, присоединяется также к этой просьбе, имеет 55 лет, не имею никаких средств к жизни, дома осталась сестра больная, бывшая учительница, инвалид труда по 1-й категории, и я была на ее иждивении, не может здесь мне она помочь.

А. Корецкая»¹.

В октябре 1929 — юридический отдел Помполита сообщил верующим женщинам ответ ОГПУ.

<31 октября 1929>

«ПОГОЖЕВОЙ Евгении и БАРТЕНЕВОЙ Матрене.

В ответ на Ваше заявление, согласно справке, полученной из ОГПУ, сообщая, что в разрешении переехать Вам в Курск — отказано»².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 341. С. 224-226. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 388. С. 26. Машинопись.